

в кабинет, где расположено управление системой подготовки аспирантов.)

Обобщим вышеизложенное. Описание семантики анализируемых слов (*банк, больница, медресе, суд* и т.д.), в частности, соотношения в них сем типа «учреждение» – «помещение» осуществляется в словарях не всегда последовательно, системно (ср.: *ректорат* – «учреждение» и «помещение», а *кафедра* – «объединение специалистов»; *больница* – учреждение, а *университет* – «учреждение» и «здание»). И хотя потребности обеспечения общения «вынуждают» язык в процессе его использования в речи найти формы, которые позволят «наложить» на действительность не существующий в природе пространственный концепт-конструкт¹⁰, закономерности формирования «антропоцентрических», ситуационных и т.д. значений в словарях должны учитываться. Очевидно, в разрабатываемом проекте активного словаря (доклад Ю.Д. Апресяна на Седьмых Шмелевских чтениях) реальные функциональные возможности таких слов будут отражены.

Примечания

- ¹ Мостепаненко А.М., Мостепаненко М.В. Четырехмерность пространства и времени. М., 1966.
- ² Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990.
- ³ Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени. М., 1991.
- ⁴ Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М., 1985.
- ⁵ Потемкин В.К., Симанов А.Л. Указ. соч. С. 56.
- ⁶ Дубровский В.Н. Указ. соч. С. 18.
- ⁷ Всеволодова М.В. Категория предлога, категория предложения: системность языка // Предложение и слово: Межвузов. сб. науч. тр. Саратов, 2006. С. 36.
- ⁸ Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005.
- ⁹ Всеволодова М.В. Указ. соч. С. 37.
- ¹⁰ Евтушенко Е.Н. Пространственная ориентация // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина: В 2 т. Волгоград, 2005. Т.2. С. 225.

Слово молодым социологам

УДК 316(470+571)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ВСЕОБЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ НАУКИ» А.А. БОГДАНОВА

К.А. Кузнецова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

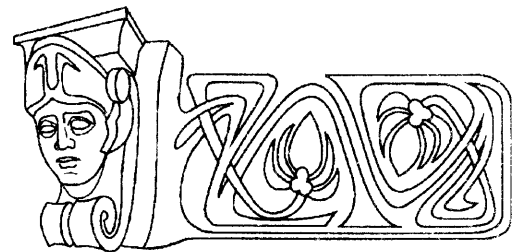
В статье рассматриваются некоторые основные положения тектологии («всеобщей организационной науки»), разработанной выдающимся русским мыслителем А.А.Богдановым. Раскрываются пути и формы влияния тектологических идей на процесс формирования и развития отечественной социологии.

Sociological Aspects of A.A. Bogdanov's «Universal Organizational Science»

К.А. Kuznetsova

The paper discusses some basic theses of tectology ("universal organizational science") which has been worked out by outstanding Russian thinker A.A.Bogdanov. It shows the ways and forms of influence of tectological ideas on the process of forming and development of Russian sociology.

Одной из характерных особенностей современной науки является возрастающая тенденция к сближению самых различных и далеких друг от друга областей знания. Наряду с интенсивной

дифференциацией науки, происходит и процесс ее постепенной интеграции, основанный на объединении научных методов и на установлении общих закономерностей. Идея структурного единства мира, выражающаяся в гомоморфизме и даже изоморфизме самых различных классов явлений, все глубже овладевает современным научным мышлением. Необходимость создания общей теории любых структур и систем вытекает из самой логики развития науки и выдвигается на повестку дня также современной техникой. Поэтому исследователи, разрабатывающие самые разные научные направления, приходят к мысли о необходимости общей теории организации или общей теории систем.

В связи с этим особую актуальность представляет обращение к многогранному творчеству выдающегося отечественного мыслителя, литератора и общественного деятеля Александра Александровича Богданова (Малиновского), оставившего заметный след в таких различных областях знаний, как философия, социология, экономическая наука, психология, медицина. Этот перечень мог бы быть продолжен, но, независимо от его полноты, общепризнанно, что главным результа-

том научного творчества А.А. Богданова является «всеобщая организационная наука» (тектология), по краткому определению автора, – «общее учение о формах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления»¹.

Термин «тектология» (от греч. *tecton* – строитель) Богданов заимствовал из «Генеральной морфологии» немецкого ученого Э. Геккеля, но вложил в него новое, оригинальное содержание. Тектология стала одной из первых попыток выявления и анализа общих закономерностей развития природы, общества и мышления с одной, особой организационной точки зрения. Ее рождение было неразрывно связано с глубочайшими потрясениями первой четверти XX столетия, а также с кризисом естественных наук, возникшим несколько ранее. В этот период появилась потребность в разработке и освоении нового типа или стиля мышления. Богданов утверждал, что «человечеству нужна принципиально новая точка зрения, новый способ мышления»².

Эта потребность могла быть реализована лишь на основе универсального, энциклопедического знания, преодолевающего ограниченность сугубо специализированного подхода. Чуждая в своей универсальности преобладающему в то время типу научного мышления, идея общей теории организации мало кем была воспринята достаточно полно и не получила при жизни ее создателя широкого распространения. Этому отчасти способствовало также то обстоятельство, что Богданов был автором философских работ, и поэтому тектология воспринималась многими, особенно философами, как новая философская система, хотя сам автор считал ее «всеобщей естественной наукой» и неоднократно протестовал против смещения всеобщей организационной науки с философией.

Здесь обнаруживается коренное различие тенденций. Философии была свойственна «объяснительная» тенденция, стремление к созерцанию. Для тектологии, которая хотя и объясняет, как соединяются различные элементы в природе, в труде, в мышлении, важно практическое овладение всевозможными способами такого комбинирования. Отсюда вытекает возможность, точнее, даже необходимость социального применения тектологии. Без этого, как считал Богданов, ее разработка не имеет смысла.

«Самое удивительное в работе Богданова, – писал академик Н.Н. Моисеев, – то, что он, не имея достаточного еще эмпирического материала, которым располагает современная наука, утверждал изоморфизм физических, биологических и социальных законов. Это было, конечно, гениальное прозрение, нарушавшее традиционные марксистские, да и другие философские воззрения, рожденные классическим рационализмом эпохи Просвещения»³. В отличие от традиционной философии, подчеркивал Богданов, создаваемая им новая организационная теория должна быть

«точной и вполне эмпирической»⁴. Этим определяется тесная, неразрывная связь тектологии с естественными и социальными науками.

В самом тексте «Тектологии» Богданов дает немало образцов применения своей теории для объяснения социальных явлений. Таким образом он стремится обосновать главный методологический вывод: «Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей»⁵. Это значит, что человеческую деятельность – техническую, общественную, познавательную, художественную – можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения. Действительно, любой продукт духовного творчества – научная теория, поэтическое произведение, система правовых или нравственных норм – имеет свою «архитектонику», иначе говоря, представляет расчлененную совокупность частей. Итак, человеческую деятельность – от простейших до наиболее сложных ее форм – можно рассматривать в контексте организации.

Иногда ученого упрекали в том, что он впадал в крайность, заявляя: «Что же оказалось? У человека нет иной деятельности, кроме организационной, нет иных задач, кроме организационных». Богданов допускает, по сути дела, абсолютизацию организационных моментов человеческой деятельности, на что обращает внимание академик Н.Н. Моисеев, который в целом высоко оценивал идеи «Тектологии». Богданов, по его мнению, слишком прямолинейно трактует понятие «организация», полагая, что этот процесс, поскольку он рационально регулируется, всегда должен привести к заранее заданным результатам. Создатель новой организационной науки явно не учитывал моментов неконтролируемой изменчивости и непредсказуемости в процессе преобразования системы, будущее которой во многом определяется стохастикой и неопределенностью. Не учитывал он и многое другое, что «исключает детерминированность любых представлений о будущем»⁶.

Действительно, Богданов нередко увлекался, допускал преувеличения. Многие его промахи объясняются общим уровнем развития науки в то время. Кроме того, он вынужден был polemизировать с теми, кто вообще не хотел и не мог понять значения научно-организационного фактора и делал ставку на методы прямого насилия и принуждения. Поэтому в поле нашего зрения должны быть не «перегибы» и ошибки исследователя, работавшего в непростых исторических условиях, а его реальные достижения, обогатившие ряд сфер научного знания, в том числе и ряд социологических отраслей (прежде всего политическую социологию, социологию организаций и управления).

Каждый крупный этап общественного развития рождает свои проблемы, поэтому бессмысленно и бесполезно искать в тектологии Богданова готовые ответы на сложные вопросы, которые

решает современная наука об обществе. Однако выработанные им новые оригинальные подходы и новаторский характер мышления незаменимы в качестве ориентиров исследования. Можно отметить ряд интересных теоретических находок, в открытии и разработке которых он обогнал свое время. Прежде всего это принцип обратной связи между системой и средой, который было бы совершенно неверно сводить всего лишь к тезису о взаимодействиях. Богданов не употреблял этого термина, который появился в теории управления техническими системами уже после его смерти (в биокибернетике он был введен П.К. Анохиным в 1931 г.). Под обратной связью Богданов имеет в виду связь не только организационную, но также и регулируемую, управляющую. Он назвал ее бирегулятором, т.е. двойной взаимной регулирующей связью.

Далее нужно отметить принцип нередуцируемости качеств систем к сумме свойств, составляющих эти системы элементов. Здесь Богданову удалось подметить диалектику, как он говорил, «принципа эмерджентности»: свойства организованного целого суть нечто большее, чем сумма свойств организующих его элементов, и свойства дезорганизованного целого практически меньше суммы его частей. Этот принцип помогает объяснить процессы кризиса и распада некоторых социальных систем (например, огромных и, казалось бы, могущественных империй).

Одной из актуальных проблем современной социологии является проблема стабилизации социальных систем. В тектологии Богданова эта проблема занимает важное место. Он утверждал, что прочное существование систем имеет своим необходимым условием их подвижное равновесие со средой. Любая система, по Богданову, не безразлична к формам и способам воздействия окружающей среды, поэтому внутри системы возникают процессы, направленные на преодоление негативных внешних воздействий и восстановление равновесия. С полным основанием можно утверждать, что перед нами знаменитый принцип гомеостаза, имеющий ряд условий своего достижения и поддержания, и Богданов в этой связи стал намечать классификацию видов связей, формирующих устойчивость систем, благодаря определенным видам их поведения. Резервы устойчивости систем содержатся и в их субординированности, в их вхождении в качестве подсистем в более или менее значительные системные иерархии. Идея динамического равновесия, выдвинутая Богдановым, получила дальнейшее развитие в современной социологии организаций и управления.

Эффективность организационных форм и управления ими зависит от гармоничного сочетания устойчивости, стабильности системы и ее способности к упорядоченному изменению и развитию. Важным тектологическим понятием, указывает Богданов, служит «организационная

пластичность», означающая подвижный, гибкий характер связей комплекса, легкость перегруппировки элементов. Чем пластичнее комплекс, тем больше в нем образуется комбинаций при изменяющих его условиях, тем богаче материал подбора, быстрее и полнее его приспособление к среде, а следовательно, и потенциал дальнейших прогрессивных внутренних изменений. «Тектологический прогресс, основанный на пластичности, – пишет далее автор, – ведет к усложнению организационных форм, ибо в них накапливаются приспособления к новым и новым изменяющимся условиям. Усложнение, в свою очередь, благоприятно для развития пластичности, так как увеличивает богатство возможных комбинаций. Поэтому, в общем, чем выше организация, тем она и сложнее, и пластичнее»⁷.

В социально-политическом плане концепция равновесия означает курс на гармонизацию отношений между социальными группами, на гражданский мир, достигаемый путем компромисса, а не на беспощадную и непримиримую классовую борьбу. «Ныне нам ясно, – писал философ И.С. Нарский, – почему И.В. Сталин в свое время так яростно ополчился на само понятие “равновесие”»: оно противоречило его безудержной волонтаристской практике»⁸.

Некоторые тектологические идеи в свое время были использованы в теоретических трудах и публицистических выступлениях Н.И. Бухарина⁹. Это дало основание объявить Богданова идейным вдохновителем «бухаринско-рыковской группы реставраторов капитализма», т.е. «наемной фашистской банды шпионов, диверсантов и убийц». Поэтому разоблачение «богдановщины» было провозглашено «боевой задачей» партии на идеологическом фронте.

Негативное отношение к теоретическому наследию Богданова сохранялось в нашей стране в течение многих десятилетий. Лишь в 60–70 гг. прошлого века положение изменилось. Распространение идей кибернетики и «общей теории систем» подготовило интеллектуальную почву для «вторичного открытия», казалось, полностью и надолго забытой «Тектологии» А. Богданова. Однако переиздание работ в тот период было невозможным из-за цензурных запретов. Лишь в 1989 г. «Тектология» вернулась к отечественному читателю. Несмотря на все эти трудности, Богданова можно по праву считать участником «системного движения», возникшего в научном сообществе еще в 70-х гг. и внесшего неопценимый вклад в разработку не только общей теории систем, но и многих направлений социально-гуманитарного знания, в том числе и возрождающейся отечественной социологии.

Академик Л.И. Абалкин так характеризовал специфическое влияние тектологии на современную науку: «Эта специфика выражается в том, что новый способ или тип мышления, рождающийся в ходе мучительного поиска ответов на

поставленные жизнью вопросы, воспринимается последующими поколениями ученых как нечто естественное и само собой разумеющееся. Так происходит освоение наукой новых идей и принципов, которые становятся неотъемлемыми элементами современного научного знания, включаются в язык науки, определяют культуру научного мышления»¹⁰.

Это дает основание для вывода о глубоком и позитивном воздействии тектологических идей на процесс становления и развития отечественной социологии, на формирование ее методологических основ.

Примечания

¹ Богданов (Малиновский) Александр Александрович (автобиография) // Деятели СССР и Октябрьской революции. М., 1989. Стлб. 32.

- ² Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука: В 4 кн. М., 1989. Кн.1. С. 107.
- ³ Моисеев Н.Н. Тектология Богданова – современные перспективы // Вопр. философии. 1995. № 8. С. 9.
- ⁴ Богданов А.А. Философия живого опыта: Популярная очерки. Пг., 1923. С. 323.
- ⁵ Богданов А.А. Тектология. Кн. 1. С. 69.
- ⁶ Моисеев Н.Н. Тектология Богданова – современные перспективы. С.11.
- ⁷ Богданов А.А. Тектология. Кн.1. С.125–126.
- ⁸ Нарский И.С. А.А. Богданов-философ // Философские науки. 1991. № 4. С. 73.
- ⁹ См., напр.: Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 123, 154, 168, 176.
- ¹⁰ Абалкин Л.И. Тектология А. Богданова: на пути к новой парадигме // Вопр. философии. 1995. № 8. С. 5.

УДК 316(470+571)

Н.И. КАРЕЕВ О РОЛИ СУБЪЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ В ГЕНЕЗИСЕ И РАЗВИТИИ РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Ю.В. Мамонова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

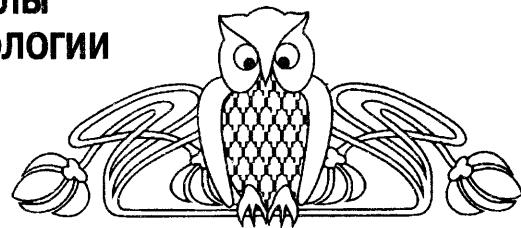
В статье рассматривается взгляды Н.И. Кареева на место и значение субъективной школы в процессе формирования и развития отечественной социологии. Особое внимание уделяется роли личности как субъекта социального познания и фактора общественной эволюции.

N.I. Kareev's Ideas About the Role of Subjective School in the Genesis and Development of Russian Sociology

Y.V. Mamonova

The paper analyses N.I. Kareev's views on the place and role of subjective school in the process of formation and development of Russian sociology. Special attention is paid to the role of personality as a subject of social cognition and factor of social evolution.

Возникновение русской социологии, как известно, связано с усвоением идей западного позитивизма (О. Конта, Г. Спенсера, Г.Т. Бокля, Дж. Милля и др.). О. Конт начал публиковать свои сочинения с середины 1820-х гг., но в Россию его идеи проникли лишь спустя десятилетия. Особый интерес к позитивизму появился после реформы 1861 года. И это неслучайно. Русская общественность жила в тот период в нетерпеливом ожидании перемен – отсюда и потребность в идеологическом обосновании грядущих преобразований, поэтому семена европейского позитивизма упали на благодатную почву.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что социологическая мысль в России с самого начала не замыкалась в своих собственных профессиональных рамках и весьма тесно была связана с нравственными, социально-политическими и эстетическими исканиями, характерными для разных этапов развития русского общества. Проблемное поле русской социологии выглядит довольно пестрым: здесь можно найти все, что интересовало передового человека того времени, над чем мучительно бились лучшие умы общества. Все эти черты характерны для того теоретического направления, с которого обычно начинают обзор истории отечественной социологии. Это субъективная школа, основоположниками которой по праву считаются П.Л. Лавров (1823–1890) и Н.К. Михайловский (1842–1904). Они восприняли некоторые принципиальные положения теории Конта, но не были лишь подражателями и учениками, слепо следующими букве учения. Русские мыслители выдвинули немало оригинальных концепций, позволяющих говорить о них как о создателях самостоятельного теоретического направления, повлиявшего на дальнейшее развитие социологической науки в России.

Следует отметить, что сами создатели школы – Лавров и Михайловский – не дали систематического изложения разработанной ими социологической концепции. Они не оставили